

Особняк принца округа Дунъян является почетным членом династии основателей, стоящих в Королевстве Фэнъян на протяжении сотен лет.

Брак единственной невестки — грандиозное событие во всем Шэньцзине.

Есть много людей, которых Лао Бай должен знать, но все они знамениты и уважаемы, и нельзя отдавать предпочтение одному перед другим. Хозяева, которых спаял княжеский дворец, сменили уже четыре волны.

У Чжоу И всегда была улыбка на лице, и пусть столько алкоголя попадет в его желудок, он будет очищен в одно мгновение.

Лао Бай сказал своим голосом: «Лао Чжоу, ты должен почти притвориться пьяным, чтобы люди не заметили разницы».

"Подождите минутку."

Чжоу И закрыл глаза и внимательно ощутил это, и если было какое-то убийственное намерение, он двигался так же, как двигался Лао Бай.

У того, кто запутался в реках и озерах, врагов немного, но он осмеливается наделать бед, когда принц женится на его дочери.

Чжоу И не был уверен, как другая сторона сделает ход, и он не был полностью уверен, когда находился далеко, поэтому кризис был незаметен.

окончательно.

Старые родственники особняка уездного князя знали о них все, их было аж две-три сотни человек, Чжоу И очень подозрительно относился к вольному и легкому нраву Лао Бая и, вероятно, уже почти забыл об этом.

Есть два банкетных зала, большой и малый.

Большой банкетный зал предназначен для родственников старого народа бай и знати уездного принца, а небольшой банкетный зал развлекает людей из всех слоев общества.

Чаотан презирал Цзянху за грубость, Цзянху презирал лицемерие Чаотана, и гости с обеих сторон думали о разном гостеприимстве.

В тот момент, когда Чжоу И вошел в небольшой банкетный зал, он нашел место убийства. За столиком в юго-восточном углу казалось, что два человека молча пьют, время от времени взгляды их поглядывают на Лао Бая.

Первые несколько столов были в порядке, все они выдавали лицо Лао Бая и особняка принца.

Пока я не встретил седовласого даоса, который занял весь стол в одиночестве, никто не осмелился подойти и налил себе напиток.

Лао Дао проигнорировал Лао Бая и холодно посмотрел на Чжоу И: «Это старый демон кровавой тюрьмы?»

Чжоу И улыбнулся и налил вина Лао Дао: «Это все шутка, не стоит и упоминать».

Лао Дао тупо уставился на кувшин. Другие либо не обращали внимания, либо держались подальше. Они даже не знали, насколько прямой был кувшин, а вино вылилось само.

Стабильный поток винного бокала, ни капли не пролитой.

"Кхе-кхе!"

Лао Дао дважды кашлянул, а Чунь Фэн Хуа Юй улыбнулся во все лицо: «Пин Дао давно слышал это имя, и он давно хотел подружиться. Чанчунь Гуань».

Такие тщательные методы, вероятно, станут большим достижением внутренней очистки внутренних органов и могут достичь вершины в будущем.

Врагов надо разрешать, но не жениться, а те, кто в миру, еще более неохотно наживают себе врагов, особенно те, кто стар и немощен.

«Даосский священник идет в Небесную тюрьму... Забудь, если будет время, я приглашу даосского священника».

Чжоу И слегка кивнул, но его разум в любое время был заперт в юго-восточном углу.

Старомодная аура уже является высшим экспертом на арене, но они вдвоем еще молоды, но они еще сильнее.

Лао Бай всю дорогу произносил тост, не подозревая об опасности, пока не добрался до стола в юго-восточном углу.

"Несколько друзей со всех уголков страны приехали издалека, а Бай непобедим..."

Голос резко оборвался, цвет лица Лао Бая был сначала белым, затем красным и зеленым, и он подсознательно сделал два шага назад, позволив Чжоу И встать впереди.

"Распутный вор!"

"Дэнгзизи!"

Раздались два женских тихих писка, и вспыхнули два огня мечей, один направленный на шею старого белого, а другой пошел прямо вниз в трех направлениях.

"женский?"

Чжоу И на мгновение ошеломился и щелкнул пальцами по лезвию меча.

Ужасающая сила распространилась на запястья, две женщины вскрикнули от боли, и длинный меч упал на землю.

Такое изменение уже насторожило многих гостей. Тайная охрана хозяина уездного королевского особняка в прыжке окружила двух женщин и захватила их живыми.

Кто знал, что легкое искусство женщины загадочно, одно летело по небу, другое было странным и непредсказуемым, и в мгновение ока убегало из банкетного зала, не зная, куда деваться.

Чжоу И глубоко скрыл свои заслуги и славу и уже покинул небольшой банкетный зал. Перед уходом он не мог не задать вопрос любопытной передачи голоса.

«Кто эти две женщины? С таким развитием боевых искусств в таком юном возрасте можно прорваться через врожденное в будущем!»

Лао Бай не хотел отвечать, но Чжоу И продолжал передавать свой голос, бормоча и призывая, и беспомощно сказал: «Одна из них — Старшая Сестра Секты Бесконечного Меча, а другая — Святая Дева Секты Небесного Демона. ..»

"**!"

Чжоу И особенно сожалел о том, что вмешивался в его собственные дела, и он должен позволить этому отморожку перевернуться на сцене свадьбы.

...

Большой бальный зал.

После того, как задание Чжоу И было выполнено, он нашел угол и сел отдохнуть.

В это время большая часть пира кончилась, старейшины уже ушли, а остальное было молодое поколение, которое имело хорошее вино и хорошее веселье.

Первоначально все они были высокомерны, а когда напивались, то не стеснялись говорить.

Сын дяди Динчэна сказал: «Вы слышали, что несколько дней назад на северной границе было много вакантных мест. Ваше Величество намеревается продвигать почетных людей».

«Северная граница горька, холодна и бесплодна, ты должен идти туда и страдать?»

Это был сын Вэйюань Хоу, который говорил: «Через несколько дней в лагере Цзиньин будут новые мобилизации. Это действительно хорошая возможность!»

"Jingying слишком дорого!"

«Партизанский генерал стоит 100 000 таэлей. Сколько лет потребуется, чтобы вернуть деньги».

«Северный Синьцзян намного дешевле. Я слышал, что все они стоят всего 20 000 таэлей».

«Вы можете купить все, потратить еще несколько тысяч таэлей и обменять на дежурного надзирателя по оружию, это действительно большая прибыль!»

"..."

Вы говорите каждое мое слово, а к военному делу относитесь чисто как к делу.

Сын Вэйюань Хоу покачал головой и сказал: «Знаете что... Северная пограничная армия и Дайонг несколько раз дрались. Кажется, это небольшой конфликт. Я не могу сказать, когда начнется война!»

Услышав это, все сразу же высказали мысли о поездке в Северный Синьцзян.

Хорошо зарабатывать деньги в бизнесе, но жизнь важнее. На фоне своей семьи поколения

людей не потеряют семейный бизнес.

«Теперь, когда Его Величество намерен поддержать дворян, мы должны воспользоваться этой возможностью и, по крайней мере, получить генерала с реальной силой. Только титул с военной силой является настоящим титулом!»

Сын Вэйюань Хоу сказал: «Это того стоит. Чтение UU www.uukanshu.com — это долгосрочный бизнес. Императорский двор ежегодно выделяет один миллион таэлей серебра, и однажды он будет возвращен».

«Брат Лян прав».

«Тогда я подожду и назначу встречу, чтобы поехать в Цзиньин, чтобы вместе служить Его Величеству!»

«Мой отец каждый день ругает меня за то, что я плохо выполняю свою работу. Сегодня мы будем генералами, и мы на некоторое время поднимем брови».

«Мы благородные, которые порвут со страной. Любой будет бунтовать, но не мы!»

"Говори осторожно!"

"..."

Эти молодые мастера так напились, что уже взяли свои позиции в Цзиньин в свои руки, но на самом деле им не намного хуже. Ведь в семье глубокие отношения, и они готовы тратить деньги на их управление.

Чжоу И некоторое время молча слушал, затем встал и вышел из-за стола.

«Неудивительно, что эти люди относятся к государственным делам как к бизнесу. Большинство вещей в мире — это бизнес. Верность и предательство — то же самое, что процветание и упадок».

Некоторые люди предпочитают предать и отказаться, возможно, другого выбора нет!

Как может император Хунчан не знать, что эти благородные сыновья дерьмовые, не говоря уже о расстановке войск, даже если он не помнит, сколько солдат под его командованием, не говоря уже о том, чтобы вести войска в бой.

Иногда отходы могут быть обнадеживающими.

Они могут пить солдатскую кровь, зарабатывать деньги и заниматься бизнесом, но не могут бунтовать!

«Надеюсь, он вот-вот снова поднимется...»

Брови Чжоу И были слегка нахмурены, и какое-то время он не знал, на что надеяться. Кто-то взбунтовался или сделал плавный переход?

перед уходом.

Подарок, который я готовил в течение долгого времени, был передан Лао Бай, отполированная вручную нефритовая пластина с обычными материалами и резьбой, за исключением совершенно уникального оттенка **** красного цвета.

Чжоу И не знал, как усовершенствовать инструменты, поэтому он просто использовал свою ману, чтобы заставить каплю крови попасть в нефрит.

Кровь связана, неважно, что прошли сотни тысяч лет, вы можете узнать эту нефритовую карту!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89259/2860213>